

На правах рукописи

АКОПЯН СЕЙРАН ЮРЬЕВИЧ

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН В ТУРЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кислицын Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич
кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Ростовский государственный
педагогический университет

Защита состоится «28» декабря 2006 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Агапонов А.К.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Гегель говорил, что «История – это кровавая бойня», и действительно, войны и геноциды постоянно прослеживаются в истории человечества. Причем геноцид как самая примитивная форма решения проблем бытия родился раньше цивилизованного человека. Природный эволюционный механизм, включающий физическое истребление конкурента, был «взят на вооружение» людьми. Геноцид всегда сопутствовал человеческой истории, но, начиная с древнего мира и античности, геноцид обрел осознанную форму применения. Древний Рим уничтожал не только войска, но и население поверженного Карфагена. В 1209-1229 гг. крестоносцы уничтожали население Южной Франции под лозунгом: «Caedite eos! Novit enim Dominus qui sunt eius» (Режьте всех, Господь узнает своих»). В Центральной Америке испанцы истребляли туземцев. Во Франции войска, подавлявшие восстания роялистов, проводили массовидный террор в Вандее. Великобритания осуществляла такие же акции в своих колониях против индусов, буров, малазийцев, суданцев. Германия уничтожила племена герреро в Намибии. В США в XIX в. сократили число индейцев с 12 млн в 1500 г. до 237 тыс. в 1900-м г. В XIX в. было уничтожено 750 тыс. аборигенов Австралии. В 1884–1908 гг. бельгийскими колонизаторами уничтожилось коренное население Конго. В Бангладеш, в Нигерии, в Судане, в Иракском Курдистане уничтожались миллионы людей. Но самыми известными и масштабными были акции геноцида 1,5 млн армян в Турции и 6 млн евреев в Германии в первой половине XX в.¹

Термин «геноцид» в последнее время зачастую используется в качестве политического аргумента. Сейм Польши требовал от России признать факт «геноцида поляков» в Катыни в 1939-1940 гг., однако военная прокуратура РФ пришла к выводу, что это было военное преступление по политическим мотивам. В Украине используется термин «геноцид» для характеристики голода, разразившегося в 1932-1933 гг., но историки доказали, что в СССР никогда не было национальной вражды к украинцам, а виновником голода в ряде советских республиках было сталинское руководство, а не российское национальное правительство. На современном этапе Грузия обвиняет Абхазию в геноциде грузин, забывая о массовом терроре со своей стороны во время войны двух республик. Существуют мнения, что режим Масхадова-Басаева в «Ичкерии» осуществлял акты геноцида по отношению

¹ Геноцид и массовые репрессии. Истребления по национальным и религиозным мотивам. Под ред. Т.И. Ревяко и Н.В. Трус. Минск, 1996; S. Powers. «A Problem from Hell»: America and the Age of Genocide. N. Y., 2002.

к русским, а Россия в ходе антитеррористической операции в Чечне ответила тем же в отношении чеченцев. Спецкомиссия Государственной Думы РФ в 1998 г. обвиняла в геноциде президента Б. Ельцина, осуществившего развал социальной системы и т.п. реформ, в результате чего население РФ уменьшилось с 147 млн чел. в 1989 г. до 145 млн в 2002 г.¹ Но Госдума не согласилась с такой произвольной интерпретацией.

Во многих случаях политика превалирует над правом и многие обвинения в геноциде не подтверждены приговорами международных судов. Это дает основание утверждать, что прав Ив Тернон: «Слишком широкое употребление слова таит в себе угрозу, что оно станет обыденным, а слишком узкое – что оно утратит предупреждающий смысл»².

Несмотря на имеющиеся правовые нормы, до сих пор в полном объеме не ясны те механизмы, благодаря которым человеконенавистническая ненависть овладевала различными обществами, заблокировав политику расовых и национальных преследований. Актуальность проблемы геноцидов в истории мировой цивилизации стала настолько велика, что в Канаде стал издаваться специальный журнал «Исследование геноцидов и их предотвращение», который основан международной ассоциацией ученых, занимающаяся вопросами геноцида, и Международным институтом исследований геноцида.

Степень научной разработанности темы. Литература о геноциде включает в себя широкий спектр самых противоречивых трудов. Социобиологические теории естественного отбора (т.н. «социального дарвинизма») стали фактически обоснованием геноциду, позволявшего преступным режимам легально «обезвредить» группы населения. В работах Гобино, Чемберлена расы делились на высшие и низшие, избранные и второсортные, созидательно-творческие и паразитические. Существуют произведения, оправдывающие колониальное господство, апартеид, систематические нарушения прав человека и т.д. Но основная масса исследований посвящена разоблачению геноцида с использованием понятий «резня», «массовое убийство», «этническая чистка», «этноцид», «геноцидная резня» и др. В монографиях Р. Лемкина сформулировано понятие геноцида как уничтожение нации или этнической группы. Принято считать, что геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации, а предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью их искоренения. Для этого осуществ-

¹ С.Глазьев, С.Кара-Мурза, С.Батчиков В «Белой книге. Экономические реформы в России 1991–2002 гг.» (М., 2004) делают вывод, что «демографический слом является прямым следствием реформ», стр.23.

² Ив Тернон. Размышления о геноциде. <http://www.hrights.ru>

ляется уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования этносов, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и жизни людей. Этой концепции соответствует также термин «этноцид», который в современной политологической литературе часто включают в понятие «геноцид», хотя это не тождественные понятия¹. В понятие «геноцид» включается посягание права народа как определенной совокупности людей и является преступлением против человечества, так как такое уничтожение нарушает наследственный генофонд, репродуктивную способность, интеллект, духовность представителей рода человечества. И. Черни характеризует геноцид как бессмысленное убийство людей, совершаемое на любой основе – этнической, религиозной, политической, идеологической². Но такой подход упрощает проблему, ибо геноцид – это, как правило, спланированное и сознательное преступление, санкционированное правящей кликой многонационального имперского государства с определенным смыслом.

Если юридическая часть проблемы хорошо отражена в литературе, то этнополитологическая составляющая вызывает много вопросов. В ряде исследований геноцид рассматривается просто как исключительное человеконенавистническое явление, настолько одиозное выражение национального вопроса, которое в принципе не заслуживает специального анализа. В литературе не в полной мере учитывается то факт, что это явление есть результирующий итог определенного политического развития, которое на ранних этапах имело форму этнополитического конфликта, порожденного этнополитической напряженностью, шовинизмом, национализмом, этноцентризмом, ксенофобией и т.п. В центре внимания специалистов такие проблемы, как условия и обстановка, порождающие геноцид, политические и социально-экономические причины, духовный и культурный уровень государства, осуществляющего геноцид, международная обстановка, а также историческая традиция, сформировавшаяся на протяжении веков определенные стереотипы решения национальных вопросов. Ученые обратили внимание на индикаторы, позволяющие выявить геноцидную опасность: массовая информация, общественный резонанс, профессиональный уровень государственной политики. А.Р. Анклаев рассматривает геноцид как определенное регулирование этнополитического конфликта «на основе стратегии устранения и/или политизации этнических различий»³. Выделяются этапы развития этнополитического геноцида, причины геноцида, предгено-

¹ Словарь прав человека и народов. М.: Международные отношения. 1993. С. 28.

² Genocide. A Critical Bibliographic Review" (New-York-Oxford-1991)

³ Анклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2005. С. 326.

цидную ситуацию, начало геноцида, волновой или иной характер развития геноцидиальных отношений, завершение, последствия геноцида, восходящую или нисходящую линии развития, точки бифуркации и социальной асфиксации.

Основной массив трудов посвящен проблеме геноцида евреев в нацистской Германии. Только в серии «Российская библиотека Холокоста» издано около 30 книг¹. Рассматриваются проявления геноцида евреев в других странах, в частности на Украине². Профессор института и музея Катастрофы европейского еврейства Иегуда Бауэр считает, что геноцид есть явление повторяющееся, проистекающее из самой природы человека, как особого социального существа и поэтому массовое убийство людей по определенному этническому, расовому или религиозному принципу может повториться в любой момент в любой точке планеты, где есть для этого соответствующие условия. К ним относятся, прежде всего, стремление милитаристской политической элиты решить проблемы нации путем уничтожения определенного этнического меньшинства, а также относительная простота проведения массовых убийств на основе монополии на средства вооруженной борьбы и шовинистического социально-психологического психоза.

По проблеме армянского геноцида имеются десятки научных монографий и сотни публицистических публикаций, в которых освещается эта трагедия. Первые отечественные публикации появились до революции³. В дальнейшем эта тема не была центральной в науке, но и не была забыта⁴. Особо следует отметить труды Е.К. Саркисяна. Ю.Г. Барсегова, М.Г. Нер-

¹ Преподавание темы Холокоста в XXI веке / Ред. - сост. Илья Альтман. - М.: Фонд «Холокост», 2000; Тень Холокоста: Материалы II Международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия» / Ред. - сост. Илья Альтман. - М.: Фонд «Холокост», 1998; Уроки Холокоста и современная Россия: Материалы «круглого стола» международного симпозиума. Москва, 6-8 апреля 1994г. / Под ред. М. Я. Гефтера и С. С. Неретиной. - М.: НПЦ «Холокост», 1995. -136 с. Холокост - Сопротивление - Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период 1939 -1948: Учебное пособие - М.: Фонд «Холокост», 2000. -344 с. Холокост и дело Еврейского антифашистского комитета. Материалы IV Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия»/Под ред. И. А. Альтмана - М.: Фонд «Холокост», 2003.

² Кислицын С.А. Угрозы безопасности: национализм и антисемитизм. Ростов н/Д., 2000.

³ Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. 2-е изд. М., 1896.; Европа и Армения // Русская мысль. 1896. Кн. XI. 2-е отд. С. 108-125; Флеровский И. Армения // Современник. 1914. № 11; Н.С. Кавказ и Армения // Вестник Европы. 1917. Июль - август; Веселовский Ю. Трагедия турецкой Армении. М., 1917.

⁴ Колониальный Восток М., 1922; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны М., 1924; Ближний Восток и державы. М., 1925; История современной Турции. М., 1925. Геноцид. Под ред. А.А.Галкина. М., 1985; Еремеев Д.Е. Страна за Черным морем. М., 1968; Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992;

сесяна, Дж. Киракосяна, О.Г. Инджикяна, Г.Р. Симоняна и др.¹ В советское время были созданы научные основы изучения геноцида армян, хотя в силу политических причин не был исследован весь комплекс проблем. Современные исследователи вводят в оборот новые источники и рассматривают проблему преследования армян в контексте международного права. В монографии Ю.Г. Барсегова «Геноцид армян – преступление по международному праву» исследуется проблемы придания обратной силы Конвенции 1948 г. к прецедентам геноцида, произошедшим до вступления Конвенции в силу. Книга директора Института востоковедения РАН РА Н. Оганесяна «Геноцид армян. Арменоцид», посвящена анализу геноцида армян в свете концепции «геноцидального государства». В ряде трудов показывается связь конфликта в Нагорном Карабахе с последствиями геноцида. Интересна работа С.Н. Кенкишвили, которая посвящена проблеме геноцида понтийских греков в Турции, но содержит материал по истории армянского и народа и по террористической политике Турции в отношении христианских автохтонных народов².

В армянской литературе прослеживается ряд националистических пристрастий. Например, С.М. Айвзян высказывает мнение, что главной причиной геноцида армян в Турции является национальный характер турок, их органичное стремление турок к отторжению и уничтожению чуждой им культуры завоеванных ими армян, греков, курдов и др. аборигенов Малой Азии³. Эта дискуссионная оценка, выходит за рамки научного дискурса, хотя в самой работе много полезного материала.

Факт геноцида армян лишь в последнее время получил международное признание в ряде стран и в итоге стал камнем преткновения для вступления Турции в ЕС. В последнее время в турецком обществе сформировался немногочисленный слой интеллектуалов, который осознает, что признание исторических реалий и диалог с армянской стороной поможет поднять международный имидж Турции, позволит ей преодолеть комплекс страха перед историей. Армянский вопрос все больше становится турецким вопросом и поэтому необходимо преодолеть «синдром забывчивости», чтобы воспитать людей, ответственных, если не за прошлое, то за будущее Турции⁴. Теории геноцида, основанные на понятиях «коллективной вины» и

¹ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1982; Киракосян Дж.С. Младотурки перед лицом истории. Ереван, 1986; Саркисян Е.К. Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван, 1972. С. 112-155.

² Кенкишвили С.Н. Исторические, международные и правовые аспекты геноцида понтийских греков. От венского конгресса до наших дней. Ростов н/Д., 2006.

³ Айвзян С. М. История России. Армянский след. С.478.

⁴ <http://www.golos.am>

«психосоциального» феномена, не являются исчерпывающими, так как их слабым местом является отсутствие анализа структурной динамики имперского общества, его связи с шовинистической политикой в форме внешних завоеваний или создания «внутренней сплоченности»¹.

Много внимания уделили проблеме геноцида армян американские и европейские авторы, хотя они часто замалчивают конъюнктурно-эгоистический характер деятельности западных политиков и дипломатов в решении армянского вопроса². Турецкие авторы, считают, что убийства армян это оказывается не просто тяжелое следствие мировой войны, а законные демографические меры правительства, осуществлявшего проект строительства нации; проявление политики устранения «нездоровых рас»; отчуждение масс инородцев и иноверцев в целях обеспечения гомогенности государства. Более того, некоторыми авторами прилагаются усилия для обвинения самих армян в совершении геноцида против тюркского населения³.

На наш взгляд, необходим деидеологизированный анализ факторов общего характера механизма геноцида, включающим логику развития имперского государства, инструментальную иррациональность, религиозный культ и т.п. На современном этапе исследования исследовательские задачи связаны с признанием законности национально-освободительного движения за самоопределение и с его взаимоотношением с требованием целостности территории государства. Мало исследован политический процесс борьбы армянского гражданского общества за осуждение всем международным сообществом, включая Турцию, геноцида армян. Важно выяснить роль, которую сыграли в трагедии религиозно-культурологические факторы, государственный аппарат, давление материальных или корпоративных интересов, местные инициативы и др.

Цель работы: выявление причинно-следственных связей геноцида армянского народа, этнополитических конфликтов в Закавказье и процесса политической борьбы республики Армения и гражданского общества за преодоление всех последствий этих процессов. В соответствии с целью сформулированы конкретные *задачи исследования:*

¹ http://www.axisoflogic.com/artman/publish/article_22549.shtml

² Walker C.J. Armenia: The Survival of a Nation. London, 1980 Kieser H.-L. and Schaller D. (eds). Der Voelkermord an den Armenien und die Shoah. Zurich, 2002; Gramsci A. Cronache Torinesi 1913-1111. (ed. and selected by Sergio Caprioglio). Torino, 1980. Deutschland und Armenien. Sammlung der diplomatischen Aktenstucke. Potsdam, 1919.

³ Binark I. Archive Documents about the Atrocities and Genocide Inflicted upon Turks by Armenians. Ankara, 2002. Armenian Atrocities and Terrorism. Edited by the Assembly of Turkish American Associations. Washington, DC 1997. The Armenian File: The Myth of Innocence Exposed by Kamuran Gttrtto K. London. Rustem & Bro. and Weidenfeld & Nicolson Ltd., 1985. The Talat Pasha Telegrams: Historical Fact or Armenian Fiction by Sinasi Orel and Stireyya Yuca. London. K. Rustem & Bro., 1986.

- проанализировать взаимоотношение объективных и субъективных причин причины геноцида армян в Турции, с которыми непосредственно связан вопрос механизма развёртывания геноцида как этнополитики имперского шовинистического государства.

- показать сущность и характер преемственности геноцида армян и геноцида евреев в первой половине XX века.

- охарактеризовать содержание последствий геноцида армян в контексте армяно-азербайджанского противостояния вокруг Нагорного Карабаха и др. конфликтов в закавказском регионе.

- выявить место и роль общественно-политической борьбы Республики Армения и гражданского общества за признание Турцией и другими субъектами международной политики факта Геноцида армян и последовательную ликвидацию его последствий.

- сформулировать предложения и рекомендации по урегулированию армяно-азербайджанских армяно-турецких отношений.

Объектом исследования выступают самые массовые трагедии в истории человечества XX века – геноциды и деятельность международного сообщества и гражданского общества по ликвидации постгеноцидальных травм народов.

Предметом данной работы является этнополитика государственного геноцида армян в Турции, развития механизма его осуществления и преодоления ее последствий в этнополитическом процессе на Закавказье и в системе международных отношений.

Методологическая и теоретическая основа работы включает как общие, так и частно-научные методы исследования: этимологический, исторический, анализа и синтеза; системный, сравнительно-правовой. Причины и механизм функционирования геноцида можно до конца понять, только изучив такие исторически возникшие формы общности людей, как этнос, нация. Его сущность связана с политической предметностью этнической конфликтности, принципы и методы анализа которой этнической освещены в целом ряде этнических теорий начиная, от концепций Л.Н. Гумилева до самых современных концепций этнологии и этноконфликтологии¹. Геноцид

¹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в 2-х ч. Ставрополь 1996 . Авксентьев В.А. Основные теоретические концепции современной этноконфликтологии // Этнические проблемы современности. Выпуск 7: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации.- Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 6-223. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Современная этнополитическая конфликтология: от простоты к сложности // Политическая конфликтология перед новыми вызовами. Воронеж, 2001; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д, 1992; Картунов А.В., Маруховская О.А. Парадигмальный анализ закономерностей этнополитической конфликтологии // Политическая конфликтология перед новыми вызовами. Воронеж, 2001; Красова Е.Ю. Этнизация политики как конфликтогенный фактор // Политическая конфликтология: перед новыми вызовами. Воронеж, 2001.

отражает известные функции этнополитического конфликта и формы проявления функции: явная, латентная, непосредственная, опосредованная, сигнальная, информационная, дифференцирующая и динамическая. Наконец геноцид имеет, как и этнополитический конфликт, материальные и духовные последствия, технологии использования имманентных функций в политической деятельности¹. Типология этнополитических конфликтов, в том числе этнотерриториальные, этностатусные, межэтнические и межконфессиональные, цивилизационные, внутренние, локальные и региональные конфликты, так же может быть применена к анализу феномена геноцида. Наконец, этноконфликтологами изучены такие в известной мере примыкающие к геноциду или объясняющие причины его возникновения явления, как этнический сепаратизм, экстремизм и терроризм как конфликтогенный фактор². Принципиально важны работы Арье Найера «Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие», Ива Тернона «Размышление о геноциде». Большое значение имеет положение Жан-Поль Сартра, который в речи на Расселовском трибунале по военным преступлениям сказал, что любой геноцид – это продукт истории, он несет на себе черты того общества, в котором возникает, и поэтому надо учитывать, в какой мере это дело выражает экономическую структуру этой державы, ее политические цели и внутренние противоречия. Предотвратить геноцид человечество может при помощи трибуналов, хартий и деклараций. Но проступает другая тенденция – возрастание актов геноцида, чему способствует изощренная технология разрушения и убийства, а также расширение их географии³. Поэтому необходимо рассматривать геноцид как крайнюю форму этнополитического конфликта, как определенный процесс, имеющий динамику и внутреннюю логику развития данных преступных отношений. Для изучения причин геноцида были использованы такие классические подходы к изучению этнических конфликтов, как примордиализм, инструментализм, конструктивизм. Огромное значение для понимания природы геноцида особенно

¹ Джунусов М. С. Методологическое введение к изучению социально-политических и межнациональных конфликтов. М., 1991 г.; Запрудский Ю.Г. «Новый институционализм» в этнополитических процессах/ Этнополитические процессы в современном правовом государстве. Воронеж, 2002.

² Агаев С. Межэтнические и межконфессиональные конфликты в современном мире (по взглядам зарубежных экспертов) // Зарубежное военное обозрение. 1994. № 7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999; Глухова А. В. Типология политических конфликтов. М., 1997; Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д., 1992; Иванов В. Н. Межнациональные конфликты: социопсихологический аспект // Социологические исследования. 1992. № 4; Региональные и локальные исследования конфликта: История и современность. М., 1989; Черняк Е.Б. Вековые конфликты. М., 1988; Авксентьев В.А. Основные теоретические концепции современной этноконфликтологии // Этнические проблемы современности. Выпуск 7: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Ставрополь, 2001. С. 6-22; Политическая конфликтология перед новыми вызовами. Воронеж, 2001.

³ <http://www.vestnik.com/issues/98/1110/win/gorovsk.htm>

в современных условиях имеет цивилизационный и геополитический подходы, объясняющие многие черты геноцидов XX века¹.

Эмпирическая база данной работы включает международно-правовые акты, законодательство Армении, Турции стран СНГ и Европы; литература по теории государства и права, международному праву, теории прав человека. Опубликованный корпус источников по теме весьма представительен. Прежде всего, это публикации сборников документальных материалов по истории геноцида армян, в том числе геноцид армян в Османской империи. Сб. док-тов и мат-лов. Под. ред. М.Г. Нерсисяна. Ер.1982., «Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Сост.В.Микаелян. Ереван, 1995, Источники по истории Армении, Азербайджана и Турции, материалы Нюрнбергского процесса, где документы о подготовке и реализации «окончательного решения» еврейского вопроса в Германии, материалы прессы, прежде всего газеты «Еркрамас», материалы конференций политиков, политологов и историков, специализированные сайты сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

В диссертационной работе содержится одна из первых попыток комплексно рассмотреть как единый этнополитический процесс геноцид армян в Турции, этноконфликтогенные последствия, этнические погромы, этнополитический конфликт в Нагорном Карабахе, и общественно-политическую борьбу Республики Армения и всего армянского гражданского общества за ликвидацию последствий геноцида, получение компенсации и преодоление психологической постгеноцидальной травмы армянского народа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Геноцид – это не только человеконенавистническое преступление, направленное на истребление любых общностей людей и нарушающее комплекс прав человека, но, в узком смысле слова, это экстремальная, крайняя форма государственной этногеополитики, направленная на решение этнополитического противостояния, конфликта или длительной межэтнической напряженности в государстве с целью обеспечения «жизненного пространства» в условиях функционирования тоталитарного, авторитарно-

¹ Здравомыслов А. Релятивистская теория наций // Свободная мысль. 1999. №1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2002: Кобищанов Ю.М. Место исламской цивилизации в этноконфессиональной структуре Северной Евразии – России // Общественные науки и современность. 1996. № 2.; Неклесса А.И. Россия в новой системе координат – цивилизационных, геоэкономических, геополитических // Научный альманах “Цивилизации и культуры”. Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996.; Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2. № 2. Распад и рождение государства. М., 1997 Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996;

го, олигархического политического режима и/или в ходе агрессии в сопредельные страны. Не следует дополнять объект геноцида социальной, политической, культурной, половой, и характеризующейся любой другой, кроме расовой и национальной, принадлежностью к человеческой группе, так как в этом случае возникает возможность расширительного толкования сущности геноцида и соответственно возникает невозможность своевременной реакции мирового сообщества на геноцид и конкретного наказания виновных.

2. Геноцид армян, осуществленный режимом «младотурок» в 1915 г. являлся центральным этапом проводимой в Османской полуфеодальной империи с конца XIX в. И до начала 1920-х гг. государственной этнополитики шовинистического характера по отношению к армянам, грекам, курдам и другим этническим меньшинствам. Условием осуществления геноцида являлось функционирование национально-авторитарного милитаризованного политического режима в условиях системного кризиса, военных поражений и реальной угрозы распада Османской империи в ходе нарастания национально-освободительного движения народов, широко расселенных на территории государства. Социально-психологической основой геноцида стало биполярное разделение турецкого социума на «своих» и «чужих» – на основе национальности, религии и размера контролируемой территории.

3. Геноцид армян в Турции осуществлялся с одной при формировании правительством политики стимулирования уничтожения и депортаций армянского населения, как бюрократическими средствами, так и неформальными путями с помощью военизированных, религиозных и «общественных» организаций, нагнетая атмосферу массового психоза и опираясь на фактическую поддержку кайзеровской Германии. Целевая установка на решение проблемы жизненного пространства для избранной нации и совокупность человеконенавистнических технологий режима младотурок были использованы нацистским режимом Германии в период II мировой войны в ходе геноцида против еврейского народа на основе индустриальных и бюрократических новшеств.

4. Последствия геноцида армянского народа прослеживались в опосредствованной форме в Закавказье, где в течение XX в. прослеживалось влияние глубинной социально-психологической геноцидальной травмы армянского населения, проявлялись элементы человеконенавистнической атмосферы во взаимоотношениях представителей различных народов. В условиях территориальной чересполосицы и взаимных претензий сформировалась конфликтогенная ситуация, которая в период перестройки обусловила столкновение армянских и азербайджанских национальных движений, что привело на практике к борьбе за самоопределение национальных анк-

лагов, этническим погромам геноцидального характера и в итоге – к масштабному вооруженному этническому конфликту.

5. Война за Нагорный Карабах – это этнический конфликт, достигший стадии национального антагонизма, когда нарастание напряженности приобрело необратимый характер и вылилось межэтническую войну – одну из предпоследних форм по своей тяжести этнополитического конфликта по сравнению с геноцидом. Развитие войны имело не только иррациональные мотивы, но и причины объективного характера, связанные с последствиями армянского геноцида, с геополитическими и цивилизационными противоречиями в условиях территориальной чересполосицы и взаимных претензий. Проблему самоопределения и независимости от Азербайджана Нагорного Карабаха важно рассматривать комплексно, в том числе в связи с армянским вопросом в международных отношениях. Острота вопроса детерминируется нерешенной проблемой признания геноцида армян Турцией, оказывающей одновременно поддержку Азербайджану. Признание Нагорно-Карабахской Республики в качестве субъекта международного права или самостоятельным политическим игроком, будет отражением сложившейся политической реальности в конфликтном регионе.

6. В отличие от послевоенной демократической Германии, современная Турция неправоммерно отрицает факт организации геноцида, объявляя недостоверными свидетельства уцелевших жертв, осуществляя манипулятивную контрпропаганду, обвиняя в преступлениях против человечности самих жертв геноцида, блокируя расследования этих преступления в целях недопущения своей политической, материальной и исторической ответственности. Основным факторами, определяющими формулирование нигилистической позиции, являются национализм и пантюркизм, включая представление, что признание факта геноцида армян, особенно на заключительном этапе режимом Мустафы Кемаля, повредит ее кемалистской, западной идентичности, территориальной целостности и ведущей геополитической роли в тюркском мире.

7. Республика Армения ставит вопросы о признании международным сообществом геноцида армян и независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана как две сопряженные задачи реальной политики. В гражданском обществе Армении существуют различные подходы по разработке тактики и стратегии в реализации этого курса – от усиления международно-правовых оснований своих требований к Турции, организации переговорного процесса и до продолжения конфронтации с Турцией и Азербайджаном. Но, несмотря на разногласия, гражданское общество Армении и армянская диаспора оказывают сильное политическое влияние на государство, настаивая на том, что смысл обретения независимости состоял в полу-

чении легитимной возможности в качестве субъекта международного права отстоять законные права и национальные интересы армянского народа, попранные в период геноцида.

8. Основной формой пресечения возможности повторения геноцида должно быть наказание виновников всех фактов геноцида в различных формах, начиная от морального осуждения политического режима и вплоть до организации международного трибунала. Ликвидация последствий совершенных геноцидов и предупреждение формирования возможностей осуществления геноцида может осуществляться от имени ООН и других международных структур. В связи с этим необходимо совершенствовать международное законодательство о геноциде и практику этнополитической управленческой деятельности, исходя не только из моральных требований, но из политических реалий современности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе осуществлен политологический анализ сущности и характера связи геноцида армян периода 1-й мировой войны с последующими конфликтами на Кавказе и борьбой республики Армения и ее гражданского общества за нормализацию международных отношений между Турцией, Арменией и Нагорным Карабахом. Положения и выводы исследования могут быть использованы федеральными и региональными органами власти, общественными организациями при разработке этнополитических программ по регулированию национальных отношений, в том числе в Ростовской области, где проживает укоренившееся армянское население.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования использовались автором во время работы в органах УВД Ростовской области. Содержание работы отражено в монографии и в двух публикациях. Диссертация обсуждалась на кафедре политологии и этнополитики СКАГС.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала и включает в себя введение, две главы (включающие по 2 раздела), заключение и список литературы, насчитывающий 149 наименований. Объем диссертации – 150 страниц.

II. Основное содержание работы

Во *введении* дается обоснование актуальности избранной темы, ее разработанности, как в политологии, так и в смежных науках, в частности, в теории журналистики, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, документальная и эмпи-

рическая база исследования, определяются степень научной новизны, основные научные результаты, их научно-практическая применимость, степень и формы научной апробации основных положений.

1 глава «Геноцид как экстремистская этнополитика авторитарных и тоталитарных режимов» посвящена выявлению общих этнополитических механизмов геноцидов. В разделе 1.1 «Геноцидальная политика младотурецкого режима в Турции и нацистского режима в Германии» раскрываются условия и причины, содержание процесса подготовки и осуществления политики геноцида в этих странах и делаются попытки показать преемственность этой политики. История этих геноцидов свидетельствует о том, «народоубийству» предшествует накапливаемая напряженность, конфликтность, наличие «образа врага», который ответственен за все несчастья, вспышка иррациональной ненависти к иноверцам, инородцам, и, наконец, геноцидальная агрессия против нацменьшинств, которая провоцируется правящими кликами. Все эти факторы прослеживались в Турции, где формировалась социально-психологическая атмосфера предгеноцида не только в отношении армян, но и болгар, греков, сирийцев, несторианцев, маронитов, иезидов, курдов. В конце XIX в. централизация султанской власти после роспуска парламента, использование мусульманской религии для насильственной унификации населения, нежелание осуществлять демократические и национальные реформы и др. создавали условия для политики этноцида. Этому способствовала и то обстоятельство, армянская политическая идея не выросла до требования создания своего национального государства, хотя бы на уровне автономии, не представляла реального политического фактора в Турции. Хотя в 1894-1896 гг. соблюдался этнополитический баланс власти и этносов, в политике турецкого султана Абдула Гамида 1894-1896 гг., прослеживались выраженные элементы этноцида.

Революция 1905-1907 гг. в России и начавшаяся вслед за ней революция в Иране 1905-1911 гг. способствовали подъему младотурецкого движения и создали благоприятные условия для формирования оппозиционного движения. После прихода к власти «младотурецкого» режима новым режимом в Турции продолжался системный кризис. Младотурки полагали, что простое заимствование европейских порядков и институтов приведет к быстрому превращению полуфеодального османского общества в капиталистическое и остановит национально-освободительное движение нетурецких народов. Но нововведения не дали тех результатов, поскольку социально-экономические и общественно-политические условия империи оказались явно неподходящими для новых институтов. Младотурки отрицали существование национального и социального вопроса в Турции, утверждая, что все проблемы решаемы сверху. Если в период борьбы тиранией младо-

турки выдвигали лозунг «свободы, равенства и братства» всех народностей Османской империи, то, придя к власти, они стали душителями национально-освободительной борьбы, используя идеологические доктрины пантюркизма, обоснованные в трудах Ахмеда Агаева, Юсуфа Акчары. Али Гусейна Задэ, Измаила Гаспринского, Зияя Гек Альп и др. Младотурки сделали ставку уже не на традиционные исламизм и оттоманизм, а на пантюркизм, который позволял им не только возродить новое турецкое государство, но превратить его в центр тюркского мира от Балкан до Поволжья и Азербайджана. Именно эта идеология стала новым обоснованием продолжения преследования инородческого населения, прежде всего армян, территории которых клином разделяли турецкие земли от Азербайджана. Кроме того, в Турции существовало традиционное ментальное предубеждение против армян, считавшихся зажиточным народом торговцев и ремесленников. В 1909 – 1910 гг. по всей Турции прокатились погромы нацменьшинств: армян, греков, ассирийцев, болгар, албанцев и других.

С вступлением Турции в 1-ю мировую войну на стороне австро-германского союза армянский народ оказался между двумя фронтами, так как одна его часть жила в Турции, воевавшей на стороне Германии, а другая часть жила на территории Российской империи и непосредственно участвовала в войне на ее стороне. Это все стало объективными предпосылками преследования народа. Некоторые исследователи считают, что в отличие от нацистской Германии, в Турции отсутствовали официальные теории и идеологии о расовом превосходстве, возможные приказы о начале террора носили устный характер, а геноцид родился из сочетания младотурецкого национализма, подъема антиармянских настроений и мобилизации турецкого общества накануне 1 мировой войны.. Но при этом не учитывается массовый психоз в связи распространением идеологии пантюркизма, а также деятельность клики Талаат-паши и его покровителей из кайзерской Германии. Власти сознательно провоцировали отдельные формирования и гражданское население на изгнание армян с места жительства с помощью угроз и разжигания дальнейшей «стихийной» практики массового уничтожения немусульманского населения. В Турции осуществлялись координированные операции всей администрации, направлявшиеся обладавшей государственной властью и партийной машиной; наблюдалось стимулированное правительством подстрекательство толпы к насилию; осуществлялось убийство всех мужчин, которые могли бы оказать сопротивление; разрушение семей, отделение мужчин от женщин, детей от родителей; проводились массовые депортации в условиях, при которых большинство депортированных погибли в пути; шла ликвидация оставшихся в живых в отдельных районах в концентрационных лагерях или во время «маршей смерти». При

всех симпатиях к союзнику Германии, представители даже немецкой прессы (фон Тисцка) подчеркивали, что «надутый национализм» турок, то есть пантюркизм, и исламский фанатизм являются основой, на которой основана геноцидальная политика Турции в отношении к армянам.

После окончания 1-й мировой войны новое турецкое правительство под давлением международной общественности было вынуждено начать судебные процессы над организаторами геноцида. Англичане в 1919 г. создали Мальтийский Трибунал, который должен был осудить османских должностных лиц за преступления против армян. На Баязетской площади Константинополя 14 апреля 1919 г., был повешен осужденный Кемаль-бей. По решению руководства партии Дашнакцутюн, Талаат-паша, Джемал-паша, Саид Халим и некоторые другие бежавшие от правосудия лидеры младотурок были выслежены и уничтожены армянскими мстителями.

Новый политический режим, созданный Мустафой Кемалем, несмотря на свою относительную прогрессивность, также не признавал за нацменьшинствами права на самоопределение и фактически придерживалось той же политики в национальном вопросе, что и младотурки. Воспользовавшись противоречиями между Францией и Англией, возбуждая национализм курдов и религиозные чувства мусульман, Кемаль сумел собрать и вооружить армию и начал борьбу за восстановление контроля над утраченными младотурками территориями Османской империи. В январе 1920 г. войска кемалистов начали операцию по уничтожению армян Киликии, греков и ассирийцев. Таким образом, в Османской империи, начиная с конца XIX в. и по 1923 г. при трех разных турецких режимах претворялась в жизнь геноцидальная политика по отношению к армянам. Уничтожение армян внутри государственных границ Турции историки называют армяноцидом. Исследователи убедительно доказали, что сознательно потворствовала геноциду армян Германия, которая несет свою долю ответственности¹. Впоследствии Гитлером был осознан и использован опыт армянского геноцида в Турции в условиях Германии, когда гитлеровский нацизм развязала геноцид против еврейского народа. Преступный опыт решения проблемы жизненного пространства для избранной нации и совокупность конченавистнических технологий режима были использованы нацистским режимом Германии в период II-й мировой войны.

В разделе 1.2 «Этнические погромы геноцидального характера в Закавказье и развертывание этнополитического конфликта вокруг Нагорного Карабаха» обращается внимание на то, что трагедия армянского и других народов оказали огромное влияние на развитие на весь окру-

---

¹ Густ Вольфанг. Геноцид армян. Ереван, 2006.

жающий их внешний мир. Заключенный в 1918 г. Брестский мир с Россией, по которому Турция, как один из союзников Германии, смогла возвратить себе территории, утерянные в Восточной Анатолии в ходе 1-ой мировой войны, сыграл негативную роль в процессе укрепления национальной независимости Армении. В 1918 г. дашнакам удалось образовать Армянскую буржуазную республику. В результате дашнако-кемалистской войны Армянская республика как государство фактически перестало существовать, а народ оказался на грани полного физического уничтожения. Когда ряд армянских революционных организаций начали борьбу за Советскую власть, новая Россия оказала им поддержку в советизации Армении. В силу сугубо политических причин, в частности принципа мировой революции, большевики делали ставку на вовлечение турецкого режима Кемалья Ататюрка в мировой революционный процесс. Эти расчеты, не учитывавшие реальные пантюркские шовинистические ориентации, провалились в 1923 г., когда Турция взяла курс на сотрудничество с Западом. Но до этого времени турецкие лидеры заигрывали с Москвой, стремясь получить от нее новые уступки. В Закавказье сложные противоречия были обострены до предела. Что привело к вспышке поголовной резни армян в Азербайджане и азербайджанцев в Армении. Как свидетельствуют источники, атмосфера Закавказья в начале 1920-х гг. была «насыщена ядом человеконенавистничества». На наш взгляд, это было опосредованным, но реальным следствием геноцидальной политики Турции в этом регионе. Только советизация Армении и Азербайджана помогли относительно успокоить население. Однако вскоре Нагорная часть Карабаха, населенная армянами, была передана Азербайджану. Позиция большевистского руководства детерминировалась двумя обстоятельствами. Во-первых, этнотерриториальная чересполосица превращала Закавказье в постоянно оспариваемые территории. Во-вторых, индустриальный нефтепромышленный Баку играл большое значение для советской экономики. Наконец, это было сделано по условиям договора РСФСР с кемалистской Турцией.

В 1930-х гг. в Армении прошли сталинские массовые репрессии, которые ряд современных политологов называет «политицидом», но это не было геноцидом в классическом смысле слова, так как массовые репрессии осуществлялись в отношении представителей всех народов страны. Но в то же время в республике уровень социально-экономического развития вырос по сравнению с 1913 г. в 9 раз. В 1936 г. в связи с ликвидацией ЗСФСР Армения непосредственно вошла в состав СССР как союзная республика, повысив свой статус. Но республика по-прежнему не имела внешнеполитического ведомства и не могла выступать на международной арене со своими требованиями в отношении Турции.

Турция в июне 1941 г. заключила с Германией договор «О дружбе и непадении» и опять оказала агрессору значительную поддержку. На границе с СССР Турция держала армейские соединения, выжидая удобный момент для вторжения в Закавказье. 19 марта 1945 г. советское правительство аннулировало советско-турецкий договор 1925 г., рассчитывая потребовать от Турции соблюдения ранее заключенных соглашений. Когда И.В.Сталин поставил вопрос о возвращении армянских земель, Запад воспользовался этим в своих политических целях и выступил в роли защитника территориальной целостности Турции. Поддержка США турецких властей и другие внешнеполитические факторы не позволили России и Армении приблизиться к решению актуальных проблем Карса и проливов.

СССР в свою очередь прекратил актуализировать эту проблему исходя из интересов сохранения отношений с Турцией. Сталинский политический режим проявил противоречивость позиций в отношении армянского народа. В благодарность за моральную и материальную помощь, которые оказали СССР зарубежные армяне, им было разрешено вернуться в СССР. Однако спустя 2 года более половины из вернувшихся 200 тыс. армян были сосланы в Сибирь. По некоторым данным, Сталин рассматривал возможность осуществления депортации части армянского народа в Алтайский край и таким образом решить «армянский вопрос».

В 1960-1970-х гг. Кавказ успешно интегрируется в партийно-советскую политическую и экономическую систему с ее интернациональным образом жизни, за исключением группы интеллектуалов. В выступлениях армянских диссидентов сочетались антикоммунистические и антитурецкие и ирредентистские лозунги (создание независимой Армении на основе объединения территории Армянской ССР и Западной Армении). Были озвучены идеи включения в состав Армении Нахичевани и Нагорного Карабаха. В начале 1980-х гг. за обвинения в «буржуазном национализме» был осужден целый ряд представителей армянской интеллигенции. Центр и руководство АзССР по разным мотивам не замечали проблемы Нагорного Карабаха и последствия армянского геноцида. Это отвечало стратегическому курсу на развитие интернациональной общности советского народа, в рамках которого не могло быть принципиальных противоречий между этносами, а также налаживанию отношений с Турцией.

С началом перестройки, политики демократизации и гласности активизировались все национальные движения в Прибалтике, Закавказье, Молдавии, Украине, которые, в конечном счете, стали непосредственной силой сокрушившей СССР. В Закавказье существовали объективные противоречия и субъективные причины для межнациональных конфликтов. Когда КПСС и ее интернационалистская идеология резко ослабли, в Закавказье

началось культивирование национального шовинизма. В Баку были закрыты все армянские культурные центры, театры, национальные школы, но особенно была остра ситуация в Нагорном Карабахе. 2 сентября 1991 г. совместная сессия облсовета НКАО и представителей совета армянонаселенного Шаумяновского района Азербайджана приняла Декларацию о провозглашении НКР. 26-28 февраля 1988 г. началась серия погромов армян в Сумгаите, в ходе которых было убито по официальным данным 32 чел., хотя фактически счет шел на многие сотни. По мнению публицистов, убийства и избиения в Сумгаите имели некоторые общие черты с турецкими погромами. Аналогичная ситуация была в Баку. Но А.Г. Здравомыслов считает, что, возможно, это диктовалось не злым умыслом, а элементарной неготовностью властей к подобному повороту событий и тем, что никто не хотел брать на себя ответственность за применение решительных действий. В результате произошел «самый настоящий погром армянского населения толпой, потерявшей человеческий облик». Эти события были восприняты союзным руководством как что-то невыносимое, не укладывавшееся в теоретические схемы партии. Единственное объяснение КПСС было таким: «столкнулись две формы национализма, отношения между которыми приобретали характер взаимоисключения и взаимоотталкивания». Горбачевское руководство стремилось угадать характер событий от советского народа, так как само подозрение на геноцид могло повредить партийной установке на «дружбу братских народов» в СССР. Характер связи между деятельностью руководителей и действиями толпы в Баку и Сумгаите, а также психологическое влияние исторического прецедента геноцида армян в Турции никем не выяснялись.

В Нагорном Карабахе началась война, особенность которой заключается в том, что эта война стала первой, где с обеих сторон применялись практически все средства поражения Советской армии. Огромный резонанс имела трагедия азербайджанского села Ходжалы, в котором было уничтожено практически все население. Около 500 тыс. армян (165. тыс. по азербайджанским источникам) было вынуждено бежать из Азербайджана. Из Нагорного Карабаха в Армению прибыло 78 тыс. беженцев. В ходе вооруженного противостояния с Азербайджаном в 1992-1994 гг. НКР реализовала приобретенный мощный военный потенциал. Турция в ответ на успехи армян разработала план вооруженного вмешательства армии в конфликт, но российское руководство жестко предупредило, что не допустит этого. После этого Турция повела дипломатическую атаку в ОБСЕ и ООН. 17 августа 1993. Совет Безопасности ООН по предложению Турции потребовал немедленного вывода армянских войск с захваченных территорий. Однако

требование Турции конкретных санкций против Армении было немедленно блокировано Россией.

Война за Нагорный Карабах определяется этнополитологами как этнический конфликт, достигший стадии национального антагонизма, когда рациональные аргументы в интересах достижения согласия и мира не воспринимаются сторонами, когда нарастание напряженности приобретает необратимый характер и выливается в иррациональную межэтническую войну. Причины этой войны имели не только иррациональные мотивы, но и факторы объективного характера, связанные с последствиями армянского геноцида, с замороженными советской властью этническими конфликтами, наконец, с геополитическими и цивилизационными противоречиями. Делает вывод, что нельзя рассматривать проблему Нагорного Карабаха вне связи с армянским вопросом в международных отношениях, в том числе во внешней политике Турции. Наконец, нельзя забывать, что острота вопроса во многом детерминируется нерешенной проблемой преодоления последствий геноцида армян в Турции, а также этнических погромов в городах Азербайджана – близкого к Турции государства по цивилизационным, религиозным и культурологическим характеристикам.

Во 2 главе «Преодоление последствий армяно-тюрского противостояния в современном международном и региональном политическом процессе» рассматривается этот специфический политический процесс как составная часть национальной и мировой политики. В разделе 2.1 Основные этнополитические проблемы взаимоотношений Армении, Азербайджана и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики раскрываются основные направления деятельности этих субъектов по преодолению негативных последствий прошлых и современных конфликтов. После провозглашения независимости, политическое развитие республики Армении было противоречивым, так как с одной стороны она развивается как демократическое государство с сильной реальной оппозицией и отсутствием тенденций к установлению авторитарного режима, с другой стороны – ее периодически потрясают различные конфликты. Тем не менее, новое государство приступило к поискам решения самых острых проблем в своей политической истории – ликвидации последствий геноцида армян и решения проблемы Нагорного Карабаха. После боевых действий, унесших жизни более 18 тыс. армян. 5 тыс. азербайджанцев, этнические армяне установили контроль над Нагорным Карабахом. Азербайджан был вынужден де-факто признать сложившуюся ситуацию, но Турция в апреле 1993 г. закрыла свою границу с Арменией, объявив ей фактически блокаду. Турция в силу своего географического положения (контроль над проливами стык между континентами и цивилизациями) и членства в НАТО играет ключе-

вую роль регионе. НАТО закрывает глаза на отказ Турции признавать независимость греческой республики Кипр, а Европейский Совет рассматривает вопрос о вхождении Турции в свою организацию. В этой стране распространяются идеи о возрождении «Великого Турана», объединяющем татарский Крым, татарское Поволжье, Азербайджан и другие территории Средней Азии, населенные тюркскими народами. Исследователи считают, что в новых условиях сближения с Западом и влияния идентификационных и глобализационных вызовов пантюркизм обрел новое качество, которое можно квалифицировать как **неопантюркизм**. Новая доктрина отличается от первоначальной идеологической доктриной тем, что имеет своей новой целью не создание тюрской империи или тесно связанного политического союза, а группы или ассоциации тюркских государств, среди которых Турция будет играть общепризнанную руководящую роль. Турция доминирует на рынках в Центральной Азии, в Грузии и Азербайджане. Наряду с доктриной пантюркизма в Турции реализуется доктрина неосманизма, которая предполагает влияние Турции над нетюркскими этносами и странами, которые были в орбите Османской империи: боснийцы, албанцы, помаки, тюркоязычные греки, чеченцы, адыгейцы, дагестанцы, кабардинцы, а также грузины, особенно аджарская ветвь. Единственно, что сдерживает экспансию Турцию, так это ее внешний долг – 60 млрд. дол. Современная политика Турции по отношению к Армении включает в себя отрицание факта геноцида, блокаду Армении, соответствующую пропаганду, вмешательство в урегулирование карабахской проблемы и т.д. В таких условиях Армения вынуждена искать альтернативные пути развития, исключая взаимодействие с Турцией, что отрицательно отражается на развитии ее экономики. Для Армении в эти условиях принципиально важно сотрудничество с Россией, США и Ираном.

Население современной Армении и вся армянская диаспора едины в том, что геноцид 1915 г. является главным событием в истории армянского народа. Это событие, как пишет Г.Погосян, формировало облик жертвенности в национальном самосознании армян и стало краеугольным камнем в их национальной идентичности. Трагические события ориентировали нацию на физическое и культурное выживание как сверхзадачу. Для современных армян характерно «катастрофичное сознание», которое, безусловно, связано с отказом Турции раскаяться в совершенном геноциде.

В Турции ключевым фактором, определяющим формулирование политической позиции в отношении Армении, является тюркский национализм, основанный на воззрениях политической и военной элиты. Руководство страны исходит из возможности при неблагоприятном развитии событий распада государства и высокой степени вероятности возврата к

Северскому мирному договору (1920 г.), предусматривающему раздел территории Османской империи, возрождение религиозного фундаментализма, двусторонние отношения с третьими странами. Правительство Турции не без оснований предполагает, что международное признание этого факта геноцида повредит ее западной идентичности и политической легитимности. Понимая, что ситуация неблагоприятна для него, режим пытается организовать переговоры с умеренными армянскими общественными организациями, рассматривая конкретные вопросы отношений без перспективы признания геноцида.

В разделе 2.2 «Деятельность гражданского общества Армении по обеспечению признания международным сообществом и Турцией геноцида армян и последовательную ликвидацию его последствий» речь идет об основных проблемах, дискуссиях на этом пути. В армянской литературе рассматривается несколько вариантов преодоления последствий геноцида армян. Во-первых, это сверхрадикальная реабилитация постгеноцидальной травмы, предлагающей уничтожение турецкого государства и положить конец присутствию турок на всей территории Анатолии и Армянского нагорья. Во-вторых, рассматривается умеренно-радикальная политическая реабилитация постгеноцидальной травмы. Восточные районы современной Турции, прилегающие к горе Арарат, озеру Ван, горные районы Сасуна и Муша и ряд северо-восточных вилайетов Турции были бы возвращены Армении, а Турция должна будет возместить экономический и моральный ущерб всему армянскому народу, что позволит потомкам уничтоженного или депортированного народа вернуться на свою историческую родину. Третий вариант преодоления последствий – признание Турцией исторического факта геноцида армян и одновременный отказ республики Армении от территориальных претензий, требований материальных компенсаций и т.п. После этого обе стороны переходят к переговорному процессу по поводу актуальных политических проблем. Наконец, четвертый вариант – пустить процесс на «стихийный самотек», ожидая, когда общественность двух стран успокоится и время примирит обе стороны. В современной мировой политике есть целый ряд «замороженных конфликтов», решение которых не ожидается в ближайшем будущем и проблема признания Турцией геноцида армян с сопутствующей проблемой Нагорного Карабаха тоже может подождать.

Турецкие радикалы все эти варианты отрицают и отвергают. Исследователи умеренного толка пишут, что надо прийти к согласию с историческим прошлым двумя путями: не закрывать на него глаза, но и относиться к нему критически. По их мнению, главная ошибка официальных властей Турции в вопросе о Геноциде армян заключается в том, что абсолютно от-

рицается факт исторического свидетельства убийств и депортации, совершенных турками, а армянских властей – что они отрицают преступления совершенными армянами. Армяно-турецкие отношения объясняет теория «зеркального отображения», согласно которой отношения двух стран строятся на негативном видении друг друга. В армянской литературе используется термин «геноцид», а в турецких работах то же самое событие обозначают словом «техжир», что означает депортацию, переселение. С точки зрения многих турецких историков, например М. Ходжаоглу, переселение армян, предпринятое турками, можно понять, поскольку армяне тоже вырезали турок — невиновных мужчин, женщин и детей. Не только турецкие историки, но американские, например Дэвид Маршалл Ланг, ставят под сомнение обоснованность обвинений в адрес Турции со стороны Армении. В любом случае, в отношениях между двумя странами все еще преобладает укоренившееся в течение десятилетий чувство ненависти.

США квалифицируют события 1915 года как геноцид армян. 5 октября 2000 года подавляющее большинство членов Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США проголосовало за принятие Резолюции по вопросу Геноцида армян, что немедленно отразилось на турецко-американских отношениях. Но особо сложные отношения у Турции сложились с Францией. Вопрос о геноциде и в целом «армянский вопрос» занимает важное место в политике Франции. Во Франции живут около 500 тыс. армян, считается, что это самая большая армянская община в западной Европе. После событий 1915-17 гг. многие армяне покинули Османскую империю - немалая часть из них осела во Франции. Именно поэтому парламент Франции принял проект закона, признающий факт геноцида 1915 г. Едва не состоявшееся принятие парламентом Франции закона, предусматривающего наказание за отрицание «геноцида армян», вызвало настоящий кризис в франко-турецких отношениях. Члены парламента Турции заявили, что в случае принятия законопроекта в отношении Франции будут предприняты «экономические репрессии»

Однако в Турции появились писатели и общественные деятели, которые хотят признанием совершения преступления, покаянием по примеру Германии смыть со своей страны позорное пятно. Комиссия Шведской академии в Стокгольме объявила лауреатом Нобелевской премии 2006 года по литературе турецкого писателя Орхана Памука, открыто выступающего за признание Турцией геноцида.

Огромную поддержку государству оказывает формирующееся гражданское общество Армении. Как и в России, процесс формирования гражданского общества в узком смысле слова, как системы негосударственных организаций, оказывающих влияние на государство с целью защиты прав

человека и интересов граждан, объединенных в ассоциации, союзы, движения и даже политические партии (имеющие особый статус), находится в стадии становления. Однако в Армении наблюдается активность таких субъектов гражданского общества, которая корреспондируется с основными направлениями деятельности государства. Особенностью гражданского общества является включение организаций многочисленной армянской диаспоры во всем мире. АРФ Дашнакцюрютюн на XXIX съезде в 2004 г., поставил задачу укрепления государственности, ее связей с диаспорой. Армянская парламентская ассамблея Дружбы (АПАД), объединяющая парламентариев армянского происхождения из более чем 25 стран, видит свою миссию в консолидации усилий в деле разрешения Карабахского конфликта и международного признания геноцида армян. Московский армянский клуб «Миабанутюн» обратился в Госдуму РФ по поводу пресечения действия договора 1921 г. между РСФСР и Турцией. Армянский национальный комитет США, армянский всеобщий благотворительный союз, правление партии Рамкавар Азатакан, восточная епархия Армянской апостольской церкви потребовали от Турции признать геноцид, прекратить притеснения армян в Турции, и установить с Арменией добрососедские отношения, не связывая их с позицией Азербайджана по НКР. Состоявшийся в Ереване I конгресс арменологов записал в своей резолюции, что интеллектуальная агрессия, которая подвергается армянская научная мысль и историография находит свое отношение в последовательном искажении основополагающих вопросов армянской истории, начиная с древнейших времен. Общественность Армении обратилась в государственную комиссию республики с предложениями усилить работу по сохранению памяти о первом массовом преступлении против человечества – геноциде армян в Османской империи. Гражданское общество Армении стремится в сложных политических условиях борьбы за признание геноцида армян добиться положительного решения, что возможно только в том случае, если будут объединены все усилия и общество будет действовать на основе единой общенациональной концепции. Но важно помнить, что, во-первых, решение возможно только на пути компромисса с обеих сторон. Во-вторых, главные усилия должны быть направлены на координацию усилий международного сообщества. Необходимо использовать возможности международной подсудности преступлений геноцида, так как любой геноцид это преступная этнополитика не только против расы и народа, но и против всего человечества в целом.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Акопян С.Ю. Геноцид армян в Турции в период 1 мировой войны и этнополитические и международно-правовые последствия. Ростов н/Д., 2006. 7.п.л. (монография)

2. Акопян. С.Ю. Проблемы преодоления последствий геноцида армян в Турции и этнополитических конфликтов в Закавказье // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии». 2006 – 0,5 п.л. (ведущий журнал).

3. Акопян С.Ю. Геноцид – экстремистская форма негосударственной этнополитики тоталитарных и авторитарных режимов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 1. 0,7 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 22.11.06. Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.

Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.